В последние годы благодаря усилиям советских историков и литературоведов были заново переоценены роль и значение ереси стригольников и новгородско-московской ереси (названной ее обличителями «ересью жидовствующих») в истории Русского государства и русской культуры. Русское еретическое движение конца XV—начала XVI в. стали рассматривать как антифеодальное, реформационно-гуманистическое движение, своеобразное «Возрождение», «Ренессанс» на русской почве (А. С. Орлов, Б. А. Рыбаков, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье, А. А. Зимин, А. И. Клибанов). И в этой связи особенно важны вопросы изучения связей европейских и русских еретиков. Необходимо новое, специальное исследование идеологии новгородских и московских еретиков на широком фактическом материале с привлечением иностранных и русских источников.

Разумеется, речь идет не о таком исследовании, которое будет заниматься вопросами филиации идей исключительно от манихеев к павликианам, потом — к богумилам, а от них к стригольникам и новгородским еретикам. Речь идет об исследовании, в котором на первый план выступили бы социальная сущность и международный характер ереси как реформационного движения, а также религиозно-философское содержание ереси как учения, используемого в классовой борьбе древней Руси. Взгляды русских еретиков нельзя объяснить только из их «самобытности» или из эволюционного накопления элементов «русского свободомыслия» с XI по XVI в. Развитие еретических учений на Руси тесно связано с развитием религиозно-философской мысли восточнохристианской церкви вообще — на Руси, в Византии, в Болгарии. Развитие еретических учений на Руси тесно связано с развитием европейской реформационной религиозно-философской мысли в Болгарии, Польше, Литве, Чехии, Венгрии и Молдавии.

Изучение судьбы сочинения болгарского писателя Козмы Пресвитера в России в конце XV в. позволяет нам поставить вопрос о необходимости глубокого пересмотра одной из старых гипотез о влиянии богомильства на новгородско-московскую ересь.

очень слаб, то при этом бросаются в глаза болгарские соборы XIV столетия против „жидовствующих“, которые вели активную антихристианскую деятельность и при этом явно влияли на население» [F. v. Lilienfeld. Josif Volockij und Nil Sorskij, ihre sogennanten «Schulen» und ihre Stellung im gesellschaftlichen und geistigen Geschehen ihrer Zeit. (Ein Sammelbericht zur Forschung nach 1945). — Zeitschrift für Slawistik. Bd. III, H. 5. Berlin, 1958, стр. 797—798]. Очевидно, Ф. Лилиенфельд имеет в виду собор 1360 г., на котором была осуждена одна из разновидностей богомильства — ересь «жидовствующих», отвергавшая воплощение Христа, божью матерь, иконы, храмы и богослужение (см.: Житие Феодосия Тырновского. — ЧОИДР. М., 1860. кн. 2; К. Радченко. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898).